
Александр Мурзин
Невесомые связи 2
(Алтай)

Александр Мурзин

Невесомые связи 2 (Алтай)

https://litres.ru/74760692
SelfPub; 2026

Аннотация

Связь, которую невозможно увидеть, но можно почувствовать. Связь, которая проходит сквозь время и расстояние, оставляя следы в снах, совпадениях и старых книгах.

В Новосибирск приезжает Саша — брат-близнец Олега, который привозит с собой старую серую книгу с именем «Александр» на форзаце. Эта встреча запускает цепочку событий, которая приведёт героев к разгадке: кто оставил книгу на полке «обмена»? Почему Александр так похож на Олега и Сашу? И что значит «прийти вместе»?

«Невесомые связи» — это история о доверии, терпении и готовности слушать. О том, что ответы не всегда приходят сразу, но если ты научился ждать и быть на связи, мир ответит тебе взаимностью.

Книга для тех, кто верит, что совпадения не случайны, а тишина может быть самым честным собеседником.

Александр Мурзин
Невесомые связи 2 (Алтай)

Глава 1

Второе января

Мороз

Второе января в Новосибирске начинается поздно и тихо. Город после праздников похож на человека, который проснулся с чувством, что вчера было очень много хорошего, и теперь ходит осторожно, чтобы не расплескать. Дворы стояли занесённые, дворники ещё не вернулись из отпусков, и Олег шёл к вокзалу по узкой тропинке, протоптанной кем-то до него.

Мороз был не злой, а деловой: щипал нос, скрипел под подошвами и оставлял на ресницах иней. В кармане куртки привычно лежала камера. Олег не собирался снимать, но по дороге всё-таки остановился и сделал два кадра: заиндевевшие провода и одинокий трамвай, медленно идущий в никуда.

Спал он плохо. Не от тревоги, а от того странного состояния, которое бывает перед встречей, к которой не знаешь, как относиться. Саша обещал приехать на Новый год, и вот он ехал, с опозданием на два дня, потому что билеты на праздники, по его словам, «покупают люди с планом». А ещё была запись в журнале, шестая подпись, и фраза: «Ждите гостя». Олег повторял себе, что это совпадение. У него было

три объяснения, и каждое звучало убедительно до тех пор, пока не нужно было произнести его вслух.

Артём прислал короткое сообщение: «Удачи на перроне. Скажи, что мы его ждём». Олег ответил: «Он едет к брату, а не к нам». Через минуту пришло: «Это одно и то же». Олег убрал телефон в карман. Спорить с Артёмом было так же бессмысленно, как спорить с погодой о том, что она делает.

Вокзал

Поезд опоздал на восемь минут, что для второго января считалось почти пунктуальностью. Олег стоял у края платформы и считал вагоны, потому что заняться больше было нечем. Рядом притоптывала на месте женщина с огромной сумкой, чуть дальше мальчик в шапке с помпоном объяснял отцу, что поезда не приезжают, а «появляются».

Он появился из белой пелены сначала звуком, потом светом, потом огромной тёмной тенью. Двери открылись не сразу. Людей на платформе стало больше, в воздухе запахло углём и мандаринами.

Олег увидел его издалека.

Похожий

Саша выходил из шестого вагона последним, спустился по

ступенькам спиной вперёд, как делают те, кто привык смотреть, куда ставит ногу, и только потом повернулся. Тёмная куртка, шапка, натянутая чуть набок, чемодан в одной руке, в другой пакет с чем-то круглым. Те же плечи. Та же привычка слегка склонять голову, когда прислушиваешься. Олег видел это каждое утро в зеркале и каждый раз удивлялся, что на другом лице оно выглядит куда приятнее.

Они были близнецами, всю жизнь слышали «как две капли» и всю жизнь утверждали, что на самом деле совсем разные. Но сейчас, на людной платформе, посреди морозного дыма, никто бы не поспорил.

— Привет, — сказал Саша.

— Привет, — сказал Олег.

Они произнесли это в один миг, одним тоном, и вокруг на секунду стало очень тихо. Мальчик в шапке с помпоном посмотрел на них, потом на отца и вполголоса сообщил: «Двое».

— Это вероятность, — сказал Олег.

— Ты опять, — засмеялся Саша и обнял его так крепко, что хрустнул воротник. — Я скучал. Хотя ты, конечно, скажешь, что это статистика.

Когда он отстранился, Олег заметил то, что заметил бы любой, кто знал привычки брата: в нагрудном кармане Саши чуть оттопыривалась камера. Такая же. Не просто похожая, а совершенно та же, только, пожалуй, чуть потёртее.

— Ты опять её таскаешь? — спросил Олег.

— А ты? — Саша кивнул на его куртку. Олег поймал себя на том, что рука уже лежит на кармане.

Они не стали ничего объяснять. Просто пошли к выходу, плечом к плечу, как ходили в детстве.

Чемодан

Дома у Олега было тепло. Саша разделся, оглядел комнату с тем выражением, с каким гость осматривает чужую квартиру, находя в ней знакомые вещи, и сказал: «У тебя ничего не изменилось. Только на полке стало больше книг и меньше фикусов». Олег ответил, что фикус был не его.

Они пили чай на кухне, крепкий, как любил Олег, и говорили обо всём подряд: о дороге, о маме, о поезде, где соседка по купе всю ночь рассказывала про внуков. Про «ждите гостя» Олег промолчал. Он сам не знал, как начать. Поэтому вместо этого спросил:

— Ты что-то привёз?

Саша кивнул и пошёл за чемоданом. Раскрыл его на полу в комнате, достал свитер, пакет с мандаринами («круглое, чтобы не мялось»), шерстяные носки для Олега. Потом помедлил, будто собираясь с духом, и вынул из-под них что-то плоское, завёрнутое в газету.

— Я хотел показать тебе в первую очередь, — сказал он. — Только не смейся.

Он развернул газету и положил на стол книгу. Серая об-

ложка, чуть шершавая бумага, неровные буквы. Название набрано шрифтом, которым никто не пользовался лет двадцать.

«Мурзион. Связь, которая проходит сквозь чёрную дыру».

Олег не сказал ни слова. Он смотрел на неё так, как смотрят на человека, которого не видели много лет и который ничуть не изменился.

— Откуда она у тебя? — спросил он наконец.

— Расскажу, — сказал Саша. — Но сначала открой.

Форзац

Олег взял книгу осторожно, как берут что-то хрупкое, и открыл первую страницу. Обложка легла ему в ладонь знакомо, будто они уже встречались. На форзаце, в верхнем углу, было написано одно слово. Синим карандашом, мелким, ровным почерком:

«Александр».

Ни фамилии, ни даты.

— Ты что, подписал? — спросил Олег и тут же услышал, как глупо это звучит.

— Я бы подписал себя с фамилией, — сказал Саша. — И не карандашом. — Он помолчал. — Я пробовал стереть. Сначала ластиком, потом ногтем. Только бумагу испортил.

Олег провёл пальцем по строчке. Слово лежало на бума-

ге мягко, почти невесомо, как лежит след на стекле после тёплого дыхания. Он знал это имя. Не потому, что оно было распространённым. А потому, что где-то, в какой-то момент он уже слышал его, и слышал не случайно. Где именно, он пока не мог вспомнить. Но память двигалась в нужную сторону, медленно, как поезд, подъезжающий к платформе.

— Откуда она у тебя? — повторил он.

— Взял, — ответил Саша. — То есть не купил, а взял. Это длинная история, и мне кажется, что она тебе понравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.